

Правоведение

УДК 343.234.5(045)

Э.Р. Гафурова

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СООТНОШЕНИЕ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ

В представленной статье рассматриваются виды оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные российским законодательством. Отдельное внимание уделяется изучению института деятельного раскаяния, а также условиям, необходимым для освобождения от ответственности при его непосредственном применении. Приведены результаты сравнительно-правового анализа такого вида освобождения, как деятельное раскаяние, а также специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, ссылка на которые установлена в ч. 2 ст. 75 УК РФ. Изучены точки зрения А.Г. Антонова, А.М. Крепышева и Е.В. Сердюковой относительно реформирования норм уголовного законодательства в части освобождения виновных лиц от ответственности, а именно преобразования ч. 2 ст. 75 УК РФ. В научных целях нами разработана и представлена классификация специальных оснований в зависимости от объекта преступного посягательства, включающая в себя ряд определенных условий, соблюдение которых обязательно необходимо обеспечить виновному лицу для своего дальнейшего освобождения от ответственности. Указываются статистические сведения Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся практики рассмотрения уголовных дел, которые были прекращены в связи с деятельным раскаянием или же на основании, регламентированном примечанием к статьям Особенной части УК РФ. В результате исследования выявлены проблемы нормативного закрепления специальных оснований в ч. 2 ст. 75 УК РФ, сделаны обоснованные выводы относительно коллизии указанной нормы и выдвинуты предложения по возможному совершенствованию уголовного законодательства, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: уголовно-правовые науки, уголовная ответственность, ответственность, основания освобождения от уголовной ответственности, освобождение, деятельное раскаяние, специальные основания, поощрительная норма, коллизия норм.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-110-118

Главными государственными приоритетами в соответствии с Основным законом Российской Федерации выступают права и свободы человека и гражданина. Природа действующего уголовного законодательства направлена на претворение его основополагающего положения о неотвратимости наказания (ответственности).

Наряду с этим, государственные органы не ставят целью реализацию крайних мер, как правило, они снисходительны и гуманны в отношении граждан страны. Принцип гуманизма, регламентируемый в ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], состоит в признании ценности человека и обеспечении его безопасности. Исходя из смыслового содержания, указанная норма в первую очередь относится, конечно же, к потерпевшему от преступления, после же – к самому виновному в преступлении лицу. Любая мера уголовно-правового характера применяется для оказания положительного исправительного воздействия на субъект преступления. И не всегда это воздействие может быть достигнуто с помощью применения наиболее жестких уголовно-правовых норм.

Важнейшим признаком проявления принципа гуманности в отношении категории лиц, виновных в совершении любого преступления, выступает немало известный в практической деятельности «институт освобождения от уголовной ответственности» (далее – УО), законодательное закрепление которого отражено в гл. 11 УК РФ. В указанном уголовно-правовом институте содержатся несколько оснований, направленных на освобождение лица от одного из видов юридической ответственности. Например, это освобождение в связи с:

- деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ);
- назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);
- истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Помимо вышеперечисленных оснований, но при этом входящие в институт освобождения от УО, однако выделенные в качестве отдельных видов, выступают следующие основания: амнистия (ст. 84 УК РФ) и применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Уголовный закон предусматривает равным образом и специальные, иначе особые, виды освобождения от УО, указание об этом содержится в ч. 2 ст. 75 УК РФ. Особо рассматриваемые нами в исследовании специальные виды освобождения от УО не предусмотрены правовыми нормами Общей части УК РФ, а лишь содержатся в предусмотренных примечаниях к некоторым статьям Особенной части данного закона. Можно сказать, что такое законодательное расположение этих оснований индивидуализирует их в соответствии с совершенным преступлением.

В своем исследовании мы остановимся на изучении специальных видов освобождения от УО, а также их соотношении с деятельным раскаянием.

С точки зрения Р.М. Жирова, ныне действующее уголовное законодательство России устанавливает институт деятельного раскаяния, который имеет конструктивно самостоятельное юридическое значение и представлен определенным комплексом отдельных институтов (субинститутов), к которым, по его научному мнению, с точностью относятся:

– обстоятельства, которые по своей сути являются смягчающими по отношению к назначаемому наказанию (ст. 61 УК РФ);

– отдельное основание освобождения от УО, именуемое в качестве «общего» (ч. 1 ст. 75 УК РФ);

– индивидуальные основания освобождения от УО, которые представляются законодателем путем закрепления отдельных примечаний к части статей Особенной части УК РФ [2, с. 179].

Первоначально, на наш взгляд, нужно обратить внимание на ч. 1 ст. 75 УК РФ, где следует отметить, что условиями, относящимися к освобождению от УО в связи с деятельным раскаянием, являются:

– явка с повинной, сделанная виновным лицом добровольно;

– способствование достижению цели основного этапа уголовного судопроизводства, путем оказания содействия в раскрытии и расследовании совершенного виновным преступления;

– иным образом заглаживание причиненного вреда либо же возмещение ущерба.

Также необходимыми для выполнения условиями виновным в преступлении могут выступать: оказание медицинской и любой другой значимой помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, изобличение соучастников данного преступления, иные действия, направленные на компенсацию причиненного преступлением вреда (к примеру, принесение потерпевшему в какой-либо форме извинений, либо же оплата его лечения или оказание какой бы то ни было помощи) [2, с. 179].

Ко всему этому, для освобождения от УО по основанию деятельного раскаяния достаточно выполнения виновным лицом любых условных действий, которые указаны в ч. 1 ст. 75 УК РФ, при условии того, что преступление категории небольшой или же средней тяжести им впервые совершено.

Далее, обращая внимание на содержание отдельных статей Особенной части УК РФ, в которых предусмотрена такая поощрительная норма, как освобождение виновного лица от УО. Считаем разумным привести классификацию в зависимости от объекта преступного посягательства.

Так, лицо, виновное в преступлении, может подлежать освобождению от УО в соответствии с рассматриваемыми примечаниями, закрепленными к статьям УК РФ, за совершенные преступления, объектом посягательства которых являлись:

– жизнь и здоровье (ст. 110.2 и ст. 122);

– свобода, честь и достоинство личности (ст. 126, 127.1);

– половая неприкосновенность и половая свобода личности (ст. 134);

– конституционные права и свободы человека и гражданина (ст. 145.1);

– семья и несовершеннолетние (ст. 157);

– свобода экономической деятельности (ст. 178, 184, 195, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.3, 200.5 и ст. 200.7);

– интересы службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201.2, 204-204.2);

– общественная безопасность (ст. 205, 205.1, 205.3-205.5, 206, 208, 210 и 212, 222-223.1);

- здоровье населения и общественная нравственность (ст. 228, 228.3);
- конституционный строй и государственная безопасность (ст. 275, 275.1, 282.1 - 282.3, 284.1);
- государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285.5, 291-291.2);
- порядок управления (ст. 322.2, 322.3);
- военная служба (ст. 337, 338, 352.1).

Рассматривая основания освобождения от УО, предусмотренные примечаниями к вышеуказанным статьям, сформируем группы норм, которые относятся к однородным основаниям освобождения.

Первоначально рассмотрим в качестве условного признака, обеспечение выполнения которого необходимо для освобождения от УО, это совершение лицом преступления в первый раз. Под действие данного основания подпадают следующие нормы: ст. ст. 134, 145.1, 195, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 205.4, 208, 282.1, 282.2, 282.3, 337, 338, 352.1 УК РФ.

Признак добровольности правомерных действий относительно совершенного преступления указан в ст. ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 184, 195, 200.5, 200.7, 201.2, 204, 204.1, 204.2, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 222-223, 223.1, 228, 228.3, 275, 275.1, 282.1, 282.2, 284.1 и 285.5, 291, 291.1, а также 291.2 УК РФ

Далее, лицо, совершившее преступление, собственноручно активно оказывало содействие в раскрытии и (или) пресечении преступлений: ст. ст. 110.2, 127.1, 178, 184, 195, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 210, 212, 228, 228.3, 275, 282.3, 284.1, 291-291.2, 322.2 и ст. 322.3 УК РФ.

Обязательный условный признак того, что в действиях виновного лица не содержится признаков иного состава деяния, запрещенного уголовным законом: ст. ст. 110.2, 126, 127.1, 178, 195, 200.1, 205, 205.1, 205.4, 205.5, 206, 208, 275, 275.1, 282.1-282.3, 322.2, 322.3 УК РФ.

К следующему преступному признаку относится вымогательство, оно указано в ст.: 184, 200.5, 200.7, 204, 204.2, 291, 291.2 УК РФ.

Погашение задолженности, возмещение ущерба, уплата суммы недоимки и соответствующих пеней: ст. ст. 145.1, 157, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.3 УК РФ.

Последнюю группу составляют нормы, подпадающие под действие так называемых уникальных условий освобождения от УО, относящиеся только к определенным деяниям, запрещенным УК РФ: ст. ст. 122, 337, 338, 352.1 (см. табл.).

Условные признаки, выполнение которых необходимо для освобождения от УО	Нормы, регламентирующие специальные условия, в УК РФ (статьи)
Лицо, которое совершило преступление впервые	134, 145.1, 195, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 205.4, 208, 282.1, 282.2, 282.3, 337, 338, 352.1
Добровольность	110.2, 126, 127.1, 178, 184, 195, 200.5, 200.7, 201.2, 204, 204.1, 204.2, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 222-222.2, 223, 223.1, 228, 228.3, 275, 275.1, 282.1, 282.2, 284.1, 285.5, 291, 291.1, 291.2
Лицо, которое совершило преступление и впоследствии активно способствовало раскрытию и (или) пресечению такого преступления	110.2, 127.1, 178, 184, 195, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, 205, 205.1, 205.3, 210, 212, 228, 228.3, 275, 282.3, 284.1, 291, 291.1, 291.2, 322.2, 322.3
В действиях виновного лица не содержится признаков иного состава преступления	110.2, 126, 127.1, 178, 195, 200.1, 205, 205.1, 205.4, 205.5, 206, 208, 275, 275.1, 282.1, 282.2, 282.3, 322.2, 322.3
Вымогательство	184, 200.5, 200.7, 204, 204.2, 291, 291.2
Погашение задолженности, возмещение ущерба, уплата суммы недоимки и соответствующих пеней	145.1, 157, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.3
Уникальные условия освобождения от УО, относящиеся только к определенным деяниям, запрещенным УК РФ	122, 337, 338, 352.1

Итак, УК РФ насчитывает более пятидесяти видов специальных оснований освобождения от УО. Обязательными признаками специальных оснований освобождения от УО большинства указанных статьей являются: активное способствование раскрытию и (либо) пресечению преступлений, отсутствие в действиях виновного лица какого-либо иного состава преступного деяния, добровольность действий, которые связаны непосредственно с освобождением от УО, а также наличие факта совершения лицом преступления впервые. Имеются нормативные положения, закрепляющие в качестве условия вымогательство, направленное на совершение виновным лицом противоправных действий. Помимо этого, в примечаниях к статьям УК РФ имеются специальные условия освобождения от УО, относящиеся к конкретному общественно опасному деянию.

Получается, что некоторые условия, закрепленные в форме примечаний к статьям Особенной части УК РФ, практически в полной мере схожи с теми, что установлены в общей норме – ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Определение категории преступлений в соответствии с ч. 2-3 ст. 15 УК РФ позволяет определять, что максимальное наказание по приговору судебного органа за преступления небольшой тяжести возможно установить до 3 лет, за преступления средней тяжести с неосторожной формой вины – до 10 лет и за преступления умышленного действия – до 5 лет.

Во-первых, добровольность легальных действий, направленных на предполагаемое «исправление» совершаемого или совершенного преступного деяния.

Во-вторых, способствование раскрытию и расследованию преступлений, а также их пресечению.

В-третьих, необходимость возмещения ущерба в любой форме либо же иным образом обеспечить возможность заглаживания причиненного преступным действием ущерба.

В-четвертых, это нарушение лицом уголовного закона в первый раз.

При этом такие условия, как вымогательство и отсутствие в действиях виновного лица признаков другого вида состава преступления, не содержатся в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Также примечания к ст. 122, 134, 337, 338, 352.1 УК РФ содержат уникальные условия, соблюдение которых необходимо для освобождения от УО.

Ко всему этому, ч. 1 ст. 75 УК РФ ограничивает свою практическую деятельность категоризацией небольших или средней тяжести преступлений, а ч. 2 ст. 75 ранее указанного закона распространяет свое действие на другие преступные категории, обращая внимание на примечание статей Особенной части.

Необходимо учесть, что правовой характер деятельного раскаяния является стимулирующим и, в свою очередь, характеризуется тем, что в нем уже имеется наличие предусмотренных для соблюдения условий, которые в последующем оказывают влияние на смягчение наказания, назначаемого виновному (ч. 1 ст. 61 УК РФ) по своему юридическому характеру [2, с. 179].

Противоположной, не стимулирующей, а компромиссной по своей юридической природе является норма ч. 2 ст. 75 УК РФ. Ее содержание подразумевает постпреступное полезное поведение лица, которое может сопровождаться смягчением либо же устранением уголовной ответственности не только в поощрительном порядке УК РФ [3, с. 93].

В соответствии с ныне действующей ч. 2 ст. 75 УК РФ, которая по своему правовому содержанию не имеет никакого отношения к мотиву деятельного расследования, так как содержит в себе и иные признаки, и в тоже время отсылает к Особенной части. Получается, данная норма по характеру является совершенно самостоятельной и абсолютно компромиссной.

Важно учитывать, что в статье 75 УК РФ указано также лицо, которое совершило преступление другой категории тяжести. Однако, например, ч. 1 ст. 126 УК РФ в качестве санкции предусматривает максимальный размер наказания – лишение свободы до 5 лет, то есть преступление согласно категоризации относится к средней тяжести.

В подобных ситуациях на практике возникает вопрос: какой нормой руководствоваться при освобождении лица от уголовной ответственности – ч. 1 ст. 75 или примечанием к ст. 126 УК РФ?

В своих практических действиях правоприменители нередко нуждаются в решении этого коллизийного вопроса между ч. 1 ст. 75 УК и какими-либо отдельными видами примечаний к статье Особенной части Уголовного закона, которые закрепляют в себе особое основание для освобождения от УО виновного.

Указанная коллизия норм может быть разрешена путем применения юридических правил, устанавливающих, что при конкурировании общей и специальной нормы предпочтение следует отда-

вать специальной норме. В этом случае примечания к статьям Особенной части УК РФ об освобождении от УО должны быть признаны особыми нормами в отношении общих предписаний, содержащихся в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

На сегодня же отсутствует единая точка зрения о соотношении ч. 2 ст. 75 УК РФ и оснований, предусмотренных в примечании статей Особенной части.

Приведем несколько мнений относительно научной обоснованности исследуемых положений УК РФ.

Так, к примеру, А.М. Крепышев высказывает предложение о закреплении в Общей части УК РФ отдельной нормы, касающейся установления специальных оснований, выполнение которых необходимо для освобождения от УО [4, с. 24].

Напротив, позиция Е.В. Сердюковой сводится к тому, что имеется необходимость в исключении из УК РФ ч. 2 ст. 75 [5, с. 165].

Логическая позиция А.Г. Антонова схожа с обоснованным мнением А.М. Крепышева и сводится к тому, что имеется доказательная необходимость вывести содержательную установку ч. 2 ст. 75 УК РФ, после этого закрепить формулировку рассматриваемого нами пункта в виде самостоятельной и отдельной статьи в соответствующей части УК РФ [6, с. 107].

К тому же, указанные авторы в результате изучения вышеперечисленных норм считают возможным проведение еще одного варианта законодательного реформирования относительно рассматриваемой нормы об ответственности. Предложение авторов состоит в признании того, что в уголовном законодательстве ч. 2 ст. 75 определено не представляет из себя прямой действительности, а просто повторно дублирует структурное содержание примечаний норм части Особенной, в то же время не относит сюда и случаи, свидетельствующие об исключении УО. Таким образом, декриминализация этой нормы никоим образом не окажет влияния на сам механизм уголовно-правового регулирования института освобождения из действительного уголовного закона.

Мы поддерживаем полностью обоснованные мнения А.Г. Антонова, А.М. Крепышева, Е.В. Сердюковой и считаем необходимым проведение реформирования уголовного закона в части освобождения от ответственности.

Обратимся к судебным решениям по освобождению виновного в преступлении от УО по основаниям, установленным в отдельных положениях примечаний статей Особенной части УК РФ.

К примеру, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в августе 2018 г. по итогу апелляционного рассмотрения вынесла определение, в соответствии с которым А.А.С., А.С.С., Б.С.А. и П.Д.В. подлежат немедленному освобождению от УО за инкриминируемое им общественно опасное деяние, незамедлительному освобождению от УО в связи с инкриминированными им общественными опасными деяниями, регламентированными п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, а уголовное дело (далее – УД) в отношении них в этой части подлежит полному прекращению.

Признак добровольности освобождения похищенного лица, наличие которого обязательно для освобождения от УО, а также отсутствие признаков иного состава преступного деяния, согласно примечанию к ст. 126 УК РФ, прослеживается в следующих действиях виновных, на основании материалов УД: потерпевшие И. и Б. были захвачены совместно с А. организованной группой лиц, где в последующем были перевезены в помещение шиномонтажа и удерживались там в дальнейшем несколько часов. После того, как А.А.С. и А.С.С., вывезшие А. из помещения шиномонтажа в неизвестном направлении, вернулись обратно, то А.С.С. распорядился освободить оставшихся в помещении И. и Б. и вернуть им автомобиль, на котором они приехали. На тот момент участники преступления, с учетом в совокупности всех обстоятельств происшедшего, отсутствия каких-либо внешних препятствий для продолжения их неправомерных действий, невыраженные позиции о достижении определенной цели похищения, имели возможность реально продолжить удерживать похищенных ими лиц, так и совершить другие незаконные действия в отношении них: в том числе переместить в другое место или устранить их как свидетелей совершенного в отношении А. преступления. При таких обстоятельствах то, что участниками преступления похищенные И. и Б. были в результате отпущены на свободу, следует рассматривать не иначе как добровольное освобождение похищенных лиц, соответствующее предписаниям примечания к ст. 126 УК РФ [8].

Аналогичным примером может послужить постановление № 1-122/2019 от 21 августа 2019 г. Дзержинского районного суда г. Ярославля, в соответствии с которым Р.К.Б. освобожден от УО

за совершение преступных действий, запрещенных ч. 1 ст. 126 УК РФ, в связи с добровольным освобождением похищенной С.С.В., а также отсутствие в его действиях другого состава преступления.

Судом было установлено, что после похищения С.С.В. удерживалась Р.К.Б. в период с 14:40 часов 26 декабря 2018 г. до 13:00 часов 27 декабря 2018 г. в дачном доме.

Следовательно, имея возможность для дальнейшего удерживания С.С.В., не достигнув поставленной перед собой цели, создающейся в получении согласия на свадьбу от родителей невесты, при этом, не опасаясь быть найденным как родственниками потерпевшей, так и сотрудниками правоохранительных органов, так как третьим лицам было неизвестно их настоящее местонахождение, Р.К.Б. предпринял все меры для возвращения потерпевшей обратно в семью через общих старших родственников А.Б.Г. и П.Н.Д.. То есть со стороны подсудимого Р.К.Б. с точностью имело место добровольное освобождение С.С.В. без дополнительных условий, без вмешательства в это правоохранительных органов, когда имелась реальная возможность удерживать ее и дальше.

Таким образом, условия, обозначенные в примечании к ст. 126 УК РФ, соблюдены виновным Р.К.Б. полностью[10].

Также, к примеру, в мае 2019 г. приговором Северодвинского городского суда Архангельской области гражданин М. был осужден за совершенное преступление по ч. 6 ст. 204 УК РФ.

Однако, Третьим кассационным судом общей юрисдикции 1 октября 2020 г. в лице судебной коллегии было вынесено определение № 77-867/2020, устанавливающее передачу УД в отношении гражданина М. на новое судебное рассмотрение, так как сторона защиты указывала на необоснованность отсутствия применения судом первой инстанции положений, касающихся освобождения считающегося виновным М. от УО, в связи с деятельным раскаянием за совершенное преступление, запрещенное ч. 6 ст. 204 УК РФ. В обоснование защита указывала на то, что М. обратился в органы исполнительной власти, где произвел явку с повинной, при этом активно способствовал раскрытию указанных преступлений. Совершенное преступное деяние при этом относится к категории преступлений средней тяжести, также М. имеет исключительно положительную характеристику.

Поскольку данный довод судом апелляционной инстанции проверен не был и не получил должной правовой оценки, и вместе с тем при постановлении приговора вопрос относительно освобождения гражданина М. от УО по основанию деятельного раскаяния и индивидуальных оснований, закрепленных в примечании к ст. 204 УК РФ, соответствующим образом не обсуждался.

В результате надлежющего исследования материалов УД при вышеуказанных обстоятельствах было решено в полной мере прекратить уголовное преследование в отношении М. за совершение преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 204 УК РФ, вследствие его деятельного раскаяния, а вынесенный ранее приговор в этой части немедленно отменить [9].

Данный пример указывает на конкурирование ч. 1 ст. 75 УК РФ с индивидуальным основанием освобождения от УО, установленным в примечании к ст. 204 УК РФ. В указанной ситуации суд принял решения, ссылаясь не на специальную норму, а на ч. 1 ст. 75 УК РФ, по признаку деятельного раскаяния, что, по нашему мнению, противоречит правилам разрешения конкуренции уголовно-правовых норм.

Практически до конца июня 2006 г. в ст. 75 УК РФ, а именно в ч. 2, было закреплено требование к соблюдению ч. 1 данной статьи, но с момента его полного изъятия из этой статьи для того, чтобы освободить лиц от УО по совету примечанию к статье Особенной части, виновный в противоправных действиях обязан произвести безусловное выполнение закрепленных конкретным примечанием условий для этого.

Следует учесть, что не во всех специальных основаниях освобождения виновных от УО имеется конструктивно-содержательная природа деятельного раскаяния.

Так, например, примечанием к ст. 122 УК РФ предусматривается освобождение в связи с предупреждением или добровольным согласием потерпевшего лица на причинение вреда. Основанием для освобождения от преступления, установленного ст. 134 УК РФ, является вступление в брак с потерпевшим.

Примечания же к ст. 337, 338 УК РФ регламентируют освобождение по стечению сложных обстоятельств, перечень которых определен абз. 2 п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами УД об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» [7]. А введенная в сентябре 2022 года новая статья, предусматривающая наказание за добровольную сдачу в плен, в примечании устанавли-

ливаает в качестве основания освобождения от УО принятие мер виновным для освобождения, его возвращения в воинскую часть или к месту прохождения своей службы.

Отметим, что ч. 2 ст. 75 УК РФ, по всей видимости, необоснованно включает в имеющуюся часть института деятельного расследования нормы, которые имеют иной юридический характер освобождения от ответственности.

Соглашаясь с позициями П.А. Матвеева, А.М. Крепышева и А.Г. Антонова, целесообразно исключить аналогию между деятельным раскаянием и индивидуальными основаниями освобождения от УО, поскольку их направленность и обусловленность значительно различаются. Потому как специальные основания освобождения от УО и деятельное раскаяние располагают собственными характеристиками и особенностями в уголовном законодательстве.

Было бы логичным сформулировать содержание ч. 2 ст. 75 УК РФ как отдельную норму, именуемую «Особые основания освобождения от УО», и в которой следует также указать, что в нормах Особенной части могут предусматриваться особые основы освобождения лица от УО.

При этом следует отметить, что в случае освобождения лица от УО по преступлениям небольшой или же средней тяжести устанавливаются отдельные специальные основания, регламентация которых находится в примечаниях к статьям Особенной части, но и ч. 1 ст. 75 УК РФ.

На наш взгляд, для того чтобы уточнить соотношение деятельного раскаяния и отдельных оснований для освобождения от УО, необходимо обратить внимание на статистические данные, свидетельствующие о прекращении УД по этим основаниям.

В 2021 г. органы судебной власти всего рассмотрели 782 354 УД, в том числе 11 606 были прекращены в связи с деятельным раскаянием и 15 422 – прекращены по основам примечаний к статьям Особенной части УК РФ [11] (см. рис.).

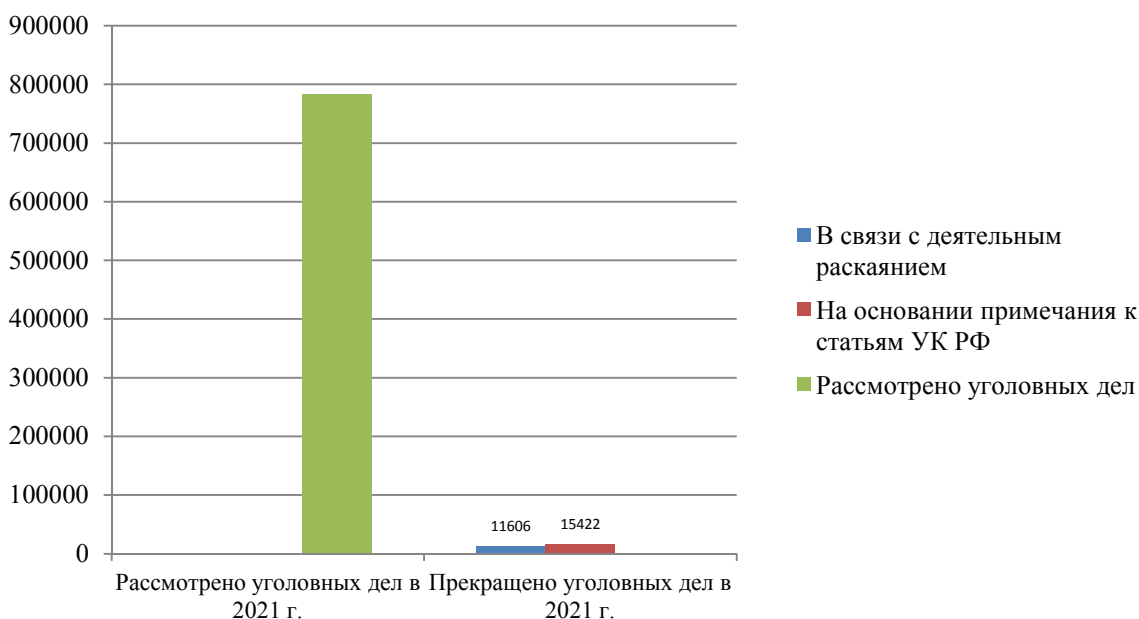

Рис. Сведения о количестве прекращенных уголовных дел в 2021 г.

Таким образом, УД было прекращено на основании примечания к статьям Особенной части УК РФ больше, чем в связи с деятельным раскаянием. Всего 3,45 % УД было прекращено судами по мотиву деятельного раскаяния и по специальным основаниям от общего количества рассмотренных УД. Отметим, что по основанию деятельного раскаяния подлежат освобождению от УО могут лица, обвиняемые в преступных деяниях небольшой или же средней тяжести, а по основаниям примечаний Особенной части освобождению могут подлежать и лица, обвиняемые органами расследования в преступлениях и иной категории. Суммарно же от общего количества УД, подлежащих прекращению, ввиду освобождения от УО, рассматриваемые основания пользуются актуальностью среди правоприменителей, что по своей сути подтверждает гуманность уголовного закона.

В результате проведенного исследования деятельного раскаяния и особых оснований освобождения от УО мы можем заключить: особые основания освобождения от УО с деятельным раскаянием имеют определенное сходство и различие. Сходны данные нормы по своей юридической сущности, так как предусматривают постпреступное поведение лица. Однако их направленность существенно отличается от основной цели: главная цель реализации деятельного раскаяния – устранить последствия совершенного преступного деяния, а специальные же основания освобождения от УО, в свою очередь, уже предназначены для нейтрализации конкретного преступления и предупреждения возможного совершения новых преступных деяний. По существующей в науке криминологической обусловленности, в случае рассмотрения деятельного раскаяния происходит полная утрата виновным в деянии лицом общественной опасности [12, с. 83].

По нашему мнению, имеющиеся специальные основы освобождения лиц от ответственности, содержащиеся в определенных примечаниях к статьям Особенной части, по своей сути являются относительно самостоятельными и прямыми уголовно-правовыми нормами. Их действие так или иначе отсылает правоприменителей к общим нормам об освобождении.

Таким образом, разумным законодательным решением считаем необходимым разграничение института деятельного раскаяния и особых оснований освобождения от УО, поэтому предлагаем действующую уголовно-правовую норму, регламентация которой отражена в ч. 2 ст. 75 УК РФ, закрепить в качестве отдельной и самостоятельной, посредством ее полного выделения в отдельную статью УК РФ. Наименование данной статьи предлагаем отразить в следующем виде: «Специальные основания освобождения от УО». В данном случае это позволит избежать включения в институт деятельного раскаяния иных норм, отличающихся по социальному и криминологическому назначению, в тоже время это позволит и расширить закрепление и последующее эффективное применение специальных основ освобождения от УО. Правоприменительная деятельность же будет обеспечена отсутствием спорных моментов, связанных с реализацией и применением рассматриваемых нами норм об освобождении от УО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №64-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.
2. Жиров Р.В. Правовая природа деятельного раскаяния // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 178–180.
3. Фильченко А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования ст. 75 УК РФ // LexRussia. 2017. № 2 (123). С. 91–97.
4. Крепышев М.А. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности: автореферат диссертации к.ю.н. // Уголовно-исполнительное право. 2000. 199 с.
5. Сердюкова Е.В. Соотношение общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-1. С. 163–166.
6. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности: монография. Кузбассвузиздат, 2012. 270 с.
7. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 г. № 3 // Российская газета. 2008. № 76.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 4-АПУ18-30 от 22.08.2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-867/2020 от 1 октября 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Дзержинского районного суда г. Ярославля № 1-122/2019 от 21 августа 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2021 г. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>.
12. Воробьев А.С. Соотношение деятельного раскаяния и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. №3(15). С. 81–85.

Поступила в редакцию 12.12.2022

Гафурова Эльмира Равиловна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

E.R. Gafurova

**SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY:
CORRELATION WITH ACTIVE REPENTANCE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-110-118

The article discusses the types of grounds for exemption from criminal liability provided for by Russian legislation. Special attention is paid to the study of the institution of active repentance, as well as the conditions necessary for exemption from liability in its direct application. The results of a comparative legal analysis of such a type of release as active repentance, as well as special grounds for exemption from criminal liability, the reference to which is established in Part 2 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation, are presented. The points of view of A.G. Antonov, A.M. are studied. Krepysheva and E.V. Serdyukova concerning the reform of the norms of criminal legislation in terms of the release of guilty persons from responsibility, namely the transformation of Part 2 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation. For scientific purposes, we have developed and presented a classification of special grounds depending on the object of criminal encroachment, which includes a number of certain conditions, the observance of which must be ensured to the guilty person for his further release from responsibility. The statistical data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the practice of considering criminal cases that were terminated due to active repentance or on the basis regulated by a note to the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation are indicated. As a result of the study, the problems of normative consolidation of special grounds in Part 2 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation were identified, reasonable conclusions were drawn regarding the conflict of this norm and proposals were put forward for possible improvement of criminal legislation aimed at solving the identified problems.

Keywords: criminal law sciences, criminal liability, liability, grounds for exemption from criminal liability, release, active repentance, special grounds, incentive norm, conflict of norms.

Received 12.12.2022

Gafurova E.R., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Theory and History of State and Law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru